

Суэ восстал против окончательного раздела общинных земель, предложенного Комитетом земледелия, и с ним заодно были, конечно, миллионы более бедных крестьян. Суэ настаивал, чтобы раздел (между всеми членами общины поровну) был только временный и чтобы по прошествии некоторого времени общиной совершался передел. В таком случае владельцы участков имели бы только право временного пользования, как в русской общине.

По тому же вопросу о владении землей Доливье, священник в Мошане, устанавливал в своем «*Опыте о первобытной справедливости*» «два основных начала: первое, что земля принадлежит всем, т. е. никому в частности; и второе, что каждому принадлежит исключительное право на произведения своего труда¹». Но так как в то время главным вопросом был вопрос о земле, он на него обратил главное свое внимание.

«Земля, - говорил он, - взятая вообще, должна быть рассматриваема как великий общинный запас природы (le grand communal de la nature)», как общая собственность всех; «каждый должен иметь право на свою долю из этого большого запаса». «Одно поколение не может составлять законы для следующих поколений и лишать их верховного права, тем более не имеет оно никакого права лишать их достоинства». И далее: «Одни только народы, и в частности общины, являются действительными собственниками своей земли»².

В сущности, Доливье признавал, что только движимая собственность может передаваться по наследству. Что же касается до земли, то каждый, писал он, должен получить из общего запаса земли только то, что может сам обрабатывать со своей семьей, и то только пожизненно; причем это, конечно, не мешало бы вести общинную обработку земли рядом с фермами, где обработка велась бы каждой семьей порознь.

Хорошо знакомый с деревенской жизнью, Доливье ненавидел фермеров, так же как и владельцев. Он требовал «полной разбивки ферм» и «раздела земли мелкими участками между всеми, не имеющими земли или недостаточно наделенными ею. Вот единственная действительная мера, - говорил он, - которая могла бы оживить наши деревни и дала бы благосостояние семьям, ныне изнывающим в нищете за неимением земли, чтобы приложить к ней свое трудолюбие... Земля, - писал он далее, - была бы лучше обработана, средства существования каждой семьи умножились бы, на рынки привозилось бы больше продуктов, и мы избавились бы от самой отвратительной аристократии - аристократии фермеров». Он предвидел, что таким путем можно будет достигнуть такого изобилия сельскохозяйственных продуктов, что не будет более нужды в законе о жизненных припасах, «необходимом в настоящее время, но тем не менее предоставляющем большие неудобства».

Социализация промышленности тоже находила защитников, особенно в области Лиона. Там требовали, чтобы Коммуна определяла заработную плату рабочих и чтобы плата была такая, что обеспечивала бы средства существования. Требовали, следовательно, того, что современные английские социалисты называют living wage. Кроме того, раздавались голоса в пользу национализации некоторых отраслей промышленности, например, рудников. Была также высказана мысль, что муниципалитеты должны бы захватить фабрики, покинутые противниками революции и сами вести производство на свой счет и в свою пользу. Вообще мысль о производстве самой Коммуной была очень популярна в 1793 г. Высказывалась также мысль, что надо пустить в обработку под огороды обширные пустующие пространства в парках богатых людей; она была распространена в Париже, где ее проповедовал Шометт.

Очевидно, что в ту пору меньше интересовались обрабатывающей промышленностью, чем земледелием. Впрочем, негоциант Кюссэ, выбранный членом Конвента в Лионе, уже говорил о национализации промышленности, а Ланж развивал проект фаланстера, где земледелие соединилось бы с промышленностью. Уже начиная с 1790 г. Ланж вел в Лионе коммунистическую пропаганду. Так, в брошюре, помеченной 1790 г., он развивал следующие воззрения: «Революция, - писал он, - шла, было, к тому, чтобы стать благотворной; но перемена воззрений испортила ее; благодаря самому ужасному

¹ Французские социалисты Интернационала выразили это в 60-х годах XIX в. словами: «Право на полный продукт труда» (produit integral du travail).

² Этого труда Доливье нет в Британском музее. Пользуюсь поэтому цитатами Жореса. Другое сочинение Доливье, «Le vœu national, ou Systeme politique propre a organiser la nation dans toutes ses parties...». Paris, 1790 (Брошюры Британского музея, F, том 514), интересно по высказанной в нем мысли об организации страны снизу-вверх.